

Е. Д. Лукьянчиков
Киевский политехнический институт (Украина)

СТАНОВЛЕНИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО СЛЕДАМ ПАМЯТИ

Отождествление людей и иных объектов материального мира человечество использует с давних времен. Без этого невозможно представить процесс общения между людьми. Врожденные способности человека распознавать и выделять объекты окружающей природы широко используются в обыденной жизни и правоохранительной практике в целях идентификации объектов и раскрытия преступлений. Отождествление объектов в процессе расследования и раскрытия преступлений может осуществляться в процессуальной и непроцессуальной формах.

Метод идентификации объектов по их мысленному образу прошел длительный путь совершенствования, организационного формирования и законодательного закрепления в форме такого следственного действия, как предъявление для опознания (ст. 228, 229, 230 УПК Украины, ст. 223, 224 УПК Республики Беларусь).

Упоминание об идентификации объектов по мысленному образу встречается в Ветхом Завете и Новом Завете, а также в Коране. Это отражено в памятниках права Древнего Китая, Британии, Франции и других стран мира. Признаки внешности человека в целях его розыска использовались уже в Древнем Египте 300 лет до н. э., а их описание состояло из двух видов. В детальном описании содержались сведения: биографического характера (фамилия, имя, возраст), о росте, особенностях фигуры, цвете кожи, волос, глаз, форме лица, особых приметах (бородавки, шрамы). В коротком описании указывался возраст и особые приметы.

В начале XIX века метод идентификации лиц, которые неоднократно совершали преступления, приобрел распространение во Франции в виде «полицейских парадов». Задержанных проводили перед сотрудниками криминальной полиции, которые имели хорошую зрительную память и должны были запоминать. Данный метод позволял идентифицировать лиц, которые после отбывания наказания совершали новые преступления, однако намеревались скрыть свое преступное прошлое.

Процесс идентификации для установления личности неопознанных трупов в России отражен в картине А.М. Васнецова «На крестце в Китай-городе». Людей, которых находили мертвыми на улице, собирали и выставляли для опознания на пересечении (перекрестке) улиц или дорог. Гробы выставляли

в открытом виде на три дня, после чего их увозили в специально отведенное, вне общего кладбища, место, куда москвичи также могли приходить для опознания трупов до момента их захоронения.

Несмотря на то, что предъявление людей и иных объектов для опознания не предусматривалось законодательством того времени, оно довольно широко применялось в практике правоохранительных органов и не могло не привлечь внимание ученых. Так, уже в 1914 году выходит в свет статья В.И. Громова, в которой проводится критический анализ сложившейся на то время практики предъявления для опознания и обосновываются предложения по повышению достоверности его результатов.

Возможность идентификации объектов по следам памяти правоохранительные органы использовали в розыскной и профилактической работе. Так, уже в 1918 году для опознания грабителей из числа задержанных анархистов ВЧК приглашала потерпевших от вооруженных нападений в отделы милиции. Объявление об этом печаталось в газете. Среди задержанных, которые называли себя «идейными анархистами», потерпевшие опознавали преступников. Подобные действия сегодня можно рассматривать в рамках оперативно-розыскного мероприятия по установлению возможных грабителей и иных преступников, а не следственного действия. Приглашенных для опознания предварительно не допрашивали, предъявляли всех задержанных по подозрению в совершении преступлений, а не только тех, которых подозревали в совершении конкретного преступления. Предъявление таких лиц для опознания проводилось в ограниченные сроки после задержания (в течение трех суток) и определенное время (с 12 до 14 часов).

Практике известны случаи, когда метод отождествления личности использовался правоохранительными органами для формирования общественного мнения и проведения профилактических мероприятий. В начале 30-х годов прошлого столетия в Петербурге длительное время действовала банда известного преступника Ленки Пантелеева, которая наводила ужас на местных жителей. Во время одной из операций он был убит, а значительная часть банды арестована. Однако и после сообщения об этом в средствах массовой информации слухи о нем продолжали распространяться. Чтобы развеять мнение о живучести этого бандита, общественности разрешили доступ в морг, где на протяжении нескольких дней находился его труп.

Несмотря на широкое использование данного метода идентификации объектов по следам памяти в правоприменительной практике, предъявление для опознания длительное время не находило законодательного закрепления в виде следственного действия. Его правовую природу и допустимость в уголовном производстве обосновывали по-разному. Одни предлагали рассматривать предъявление для опознания как особую форму допроса и называть допросом в процессе опознания. Другие выступали за признание предъявления для опознания самостоятельным следственным действием, но с юридической точки зрения

считали допросом свидетеля. Такое предъявление для опознания проводилось во время допроса или очной ставки. Процессуальные гарантии достоверности таких действий не всегда соблюдались, что влекло утрату доказательственного значения их результата.

Сторонники третьей группы убедительно обосновали самостоятельный характер предъявления для опознания и доказали, что его нельзя рассматривать как одну из форм допроса свидетеля, поскольку с его помощью решаются иные задачи.

Впервые рассматриваемый метод идентификации объектов по идеальным отображениям в виде самостоятельного следственного действия получил закрепление в уголовно-процессуальных кодексах республик СССР в 1960 году. Это послужило толчком для дальнейших научных дискуссий вокруг нового следственного действия, способствовало разработке тактических приемов проведения отдельных его видов, разработке рекомендаций, которые повышали достоверность его результатов.

Очередным этапом эволюции данного метода идентификации объектов по следам памяти стало принятие Уголовного процессуального кодекса на рубеже третьего тысячелетия. Анализ норм, которые регулируют порядок предъявления для опознания, показывает, что разработчики данного правового института предпринимали попытки учесть рекомендации ученых с целью его усовершенствования. Вместе с тем некоторые дискуссионные вопросы решены не полностью, ждут дальнейшего научного обсуждения и обоснования предложений о внесении соответствующих уточнений и дополнений в статьи, которые регулируют данную деятельность.

Действующий УПК Украины расширил перечень объектов, которые могут быть предъявлены для опознания, и установил процедуру такой деятельности. Если предыдущий УПК предусматривал возможность предъявления для опознания лица и предметов (ст. 174, 175), то действующий УПК выделяет три вида объектов: лицо, вещи, труп (ст. 228, 229, 230).

Вопрос о перечне объектов, которые могут быть предъявлены для отождествления, не получил единого разрешения в теории. Одни авторы в число таких объектов включают: а) любые предметы материального мира, которые человек воспринимал в обстановке, что имеет значение для расследования (в том числе живых лиц, трупы, животных, строения и т. п.); б) отдельные части различных предметов материального мира; в) фотоснимки и художественные изображения предметов или их частей; г) фотоснимки скульптурных портретов, изготовленные по методу профессора М.М. Герасимова; д) слепки со следов ног и различных предметов; е) слепки и муляжи с лица и отдельных частей тела неопознанных трупов. Другие авторы в такой перечень включают живых лиц, трупы, предметы и документы, животных (птиц), помещения и участки местности.

Широкое разнообразие объектов материального мира, которые могут быть предъявлены для идентификации, обуславливается потребностями правоохранительной практики. Многие из них могут быть отнесены к группе «вещи», однако некоторая часть материальных образований, естественно, к ним не относится. Снятию такой терминологической несогласованности могло бы способствовать указание в УПК о том, что для опознания могут предъявляться не вещи, предметы, а объекты, как это сформулировано в ст. 223 УПК Республики Беларусь. Это будет соответствовать общим положениям теории криминалистической идентификации объектов материального мира по их отображениям, в том числе и идеальным.

Следует обратить внимание на некоторые неточности в определении перечня объектов предъявления для опознания. В первую очередь это относится к фотографическим и художественным изображениям объектов или их частей; слепкам и муляжам с лица и частей тела неопознанных трупов; слепкам следов ног и различных предметов. Объектами опознания в таком случае являются реальные люди или предметы, которые невозможно предъявить в натуральном виде, а поэтому их отождествление проводится по их копиям (фотографическим или объемным).

Обоснованные сомнения высказываются о возможности предъявления для опознания участков местности и помещений. Имеющиеся рекомендации не полностью согласуются с общими правилами проведения данного следственного действия. Отсутствует возможность предъявить их опознающему одновременно (предлагается предъявлять их для обозрения последовательно). В данном случае речь идет о предъявлении объектов в натуральном виде. Устранить данную несогласованность возможно, предъявив фотоснимки или видеозаписи, на которых изображены участки местности или помещение. В таком случае будут соблюдены все необходимые требования к предъявлению для опознания. После того, как опознающий укажет на участок местности или помещение, что будет отображено в протоколе, можно провести следственный эксперимент в форме проверки показаний на месте.

Не разрешенным в УПК Украины остался вопрос о предъявлении для опознания в тех случаях, когда человек не может описать признаки объекта, однако утверждает, что опознает его, если увидит. Речь идет о синтетической форме восприятия и распознавания образов. Она обеспечивается мгновенным инстинктивным включением тайников памяти, что приводит к автоматическому компаративному отождествлению на подсознательном уровне ранее воспринятых объектов. Эта форма опознания, отмечает В.И. Гончаренко, должна использоваться в уголовном судопроизводстве в соответствующем процессуальном обрамлении, как обеспеченный природными механизмами жизнедеятельности способ получения надежной доказательственной информации.

В этой связи нельзя признать удачной формулировку ч. 2 ст. 228 УПК Украины: «Если лицо заявляет, что не может назвать приметы, по которым

опознает лицо, однако может опознать его по совокупности признаков, в протоколе отмечается, по совокупности каких именно признаков может опознать лицо». В данном случае речь идет о симультанном опознании объекта. Нельзя требовать от опознающего описать совокупность признаков, когда он не может назвать даже одного. В данном случае достаточно его уверенности в том, что может опознать ранее воспринятый объект. Результаты предъявления для опознания не имеют преимуществ перед другими доказательствами и подлежат оценке только в их совокупности с другими доказательствами.

В заключение следует отметить, что дальнейшие исследования идентификации объектов по следам памяти будут способствовать совершенствованию ее правового регулирования.

УДК 34.037

*Р. Д. Ляшенко
Житомирский национальный
агроэкологический университет (Украина)*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЮДИЦИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Становление правового государства в Украине напрямую связано со справедливым и доступным правосудием, которое бы соответствовало международно-правовым стандартам. Высокое назначение суда, определенное Конституцией Украины, ставит перед юридической наукой задачу уделять особое внимание исследованию проблем правосудия.

Одной из процессуальных категорий, которая обеспечивает стабильность и авторитет актов правосудия, является категория «преюдиция». В связи с отсутствием надлежащего нормативного регулирования использования преюдиций в судебной практике возникают трудности с обоснованием необходимости учета преюдициальных фактов.

Преюдиция как понятие впервые появилось в римском праве, а сам термин «преюдиция» происходит от латинского слова «*praejudicium*» – предварительно принято решение, обстоятельство, которое дает право рассуждать о последствиях.

Под преюдицией следует понимать правило доказательства о том, что правоприменительное решение уполномоченного органа, вступившее в законную силу, принятое в установленном законом порядке о наличии или отсутствии определенного юридического факта обязательное для всех правоприменительных органов, рассматривающих юридическое дело, связанное с ранее решенным делом по поводу этого же факта.